

рых пал в 1687 году храм Нике¹. Кроме того, в 1778 году воевода Хазеке обнес город стенами, для чего потребовалось снести некоторые античные сооружения, как портал водопровода Адриана и мост через Илосс. До этого времени в Афинах не было городских стен; путешественники Велер и Саон о них не упоминают.

Впечатление, произведенное афинскими памятниками еще на Могамета II, служило им защитой; правда, он ценил в них не остатки эллинской культуры, а просто красивые здания. Хотя такое понимание трудно предположить в его преемниках, никогда не посещавших славного города и едва ли помнивших о его существовании, но были другие обстоятельства, хранившие афинские древности. Турки-османы в Афинах в качестве народа вполне варварского не имели к истории Греции никаких отношений и были лишены всякого понимания памятников высшего расцвета человеческого гения; но красота сохранившихся храмов и развалин внушала им все-таки уважение. Ни немногочисленные магомета-не, проживавшие в Афинах, ни часто сменявшиеся наместники не имели нужды возводить здесь большие постройки и, стало быть, разрушать древние сооружения. Они и не подумали об улучшении общественного строя. «Османы в Греции ничего не разрушили, ничего не восстановили, ничего не создали», — заметил Ламартин. Это обстоятельство — столь благоприятное для памятников афинских — может быть объяснено главным образом вялостью турок, так сильно отличающей их от арабов. Линней, перечисляя признаки азиатского турка, или не заметил этой черты, или же считал ее составной частью меланхолического темперамента.

18 сентября 1834 года Афины были объявлены местопребыванием греческого правительства. Выбор мог одно время легко пасть на Навплию или Коринф, и предпочтение Афин вызывало порицания и даже насмешки над этим капризом антиквария. Но Афины стали столицей Греции так же не случайно, как и Рим был сделан резиденцией первого короля воссоединенной Италии. Свя-

¹ В 1835 г. этот турецкий бастион был срыт, и Россу и Шауберту удалось реставрировать храм по его обломкам.